

Концепция национального человеческого капитала в контексте современного науковедения

В.И. Коннов

Концепция национального человеческого капитала, изложенная в трехтомнике А.И. Подберезкина, в той или иной мере затрагивает весь спектр гуманитарных дисциплин и претендует на то, чтобы заметным образом сдвинуть их с мировоззренческих позиций, на которых они в данный момент находятся. Оценить, как это влияние скажется на развитии отдельных наук, – задача для специалистов, я же попробую взглянуть на концепцию с позиции такого междисциплинарного направления, как науковедение с точки зрения того, как эта концепция может сказаться на теории организации науки.

В принципе науковедение выделяет две основные модели, по которой эта организация может строиться, – условно их можно назвать как либеральная и системная. Последняя исторически напрямую связана с марксистским подходом, в основе которого лежат воззрения известных классиков, полагавших, что наука является частью производительных сил, а значит, развивается вместе с экономикой. Соответственно, как и вся экономика, она должна быть подчинена центральному планированию и ни о какой автономии научного сообщества речи быть не может. Одним из наиболее ярких представителей этой линии был британский химик Джон Бернал, резко выступавший против представлений о «знании ради знания» и указывавший на то, что даже поверхностное ознакомление с историей науки показывает, что основным двигателем ее развития были материальные потребности общества.

Либеральный подход, напротив, утверждает, что наука развивается главным образом в силу особых человеческих устремлений – любознательности, жажды знаний, стремления к самореализации и т.д. Научное сообщество с этой точки зрения является собранием энтузиастов, работающих из своих внутренних мотивов, но при этом периодически

делающих открытия, которые становятся основой переворачивающих мир технологий. Но, поскольку никогда заранее неизвестно, какое научное направление принесет результаты такого рода, общество должно обеспечивать развитие науки по максимально широкому спектру направлений. В рамках этого подхода задача научной политики – обеспечить ученым свободу в выборе исследований и благоприятные условия для занятия любимым делом. Главным идеологом этого подхода был венгерский экономист, а в поздний период своей карьеры – философ Майкл Полани.

Понятно, что в основе советской научной политики лежал марксистский подход, который в 1960-х гг. был дополнен теорией систем в том смысле, что именно данное направление могло обеспечить теоретический аппарат, позволявший строить модели развития науки как процесса. В настоящее время, характеризуя взгляд на науку, рассматривающий ее как составную часть экономики, редко говорят о марксизме – гораздо чаще такой подход именуют системным.

После распада Советского Союза в отечественной научной политике, как и во многих других областях, произошел резкий либеральный поворот. На практике это означало смену приоритетов, которые использовались при обосновании необходимости проведения тех или иных научных исследований. В рамках системного подхода главным аргументом является практическая полезность, при этом она обязательно должна заявляться как гарантированная – вероятная польза в отдаленной перспективе вполне могла рассматриваться как достаточное основание для проведения фундаментального исследования. Либеральная же модель предполагает, что фундаментальная наука не ориентируется на практический результат, а на первый план при обосновании ее целей выходит достоверность. В крайней форме

Коннов Владимир Иванович – к. социол. н., доцент кафедры философии МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

этот критерий был выражен немецким физиком Фридрихом Кольбраушем, который заявил, что был бы доволен, если бы ему удалось точно определить хотя бы скорость течения воды в сточной канаве.

Эта перемена имела самые серьезные последствия для гуманитарных наук. Дело в том, что при таком подходе многие из них фактически теряют право называться науками, что в принципе и происходит в англо-американской научной традиции, где слово «наука» – «science» – не применяется к таким дисциплинам, как психология, филология или философия. Американские советологи в свое время вывели для советской науки «правило меловой доски», согласно которому если для развития какого-либо научного направления достаточно доски и мела, то в Советском Союзе оно скорее всего развито сильнее, чем в США.

В книге «Национальный человеческий капитал» А.И. Подберезкин предлагает путь, двигаясь по которому гуманитарные науки могли бы вернуться на «твердую почву». Связано это с его прямым заявлением о намерении реабилитировать идеологию. Реабилитация заключается в том, чтобы избавиться от того сутубо негативного значения, который оказался связан с этим термином после крушения марксизма. Идеологию предлагается рассматривать как неизбежно существующее смысловое пространство, в котором идет конкуренция. Способность побеждать в этой конкуренции признается столь же, если не более, важной, чем способность завоевывать различные международные рынки.

Автор книги не ограничивается декларациями, он предлагает подробный план составления «Большой стратегии» – свода наиболее общих положений, предназначенного для дальнейших уточнений, интерпретаций и реализации на различных уровнях. Подобный поворот в сторону целенаправленной работы по формированию идеологии может иметь заметные последствия для состояния гуманитарной науки. Если мы признаем, что идеология является частью национального человеческого капитала, к тому же имеющей ключевое значение в контексте международной конкуренции, то это неизбежно ведет к появлению государственного заказа на формирование этой идеологии и означает возвращение критерия полезности в обоснование гуманитарных исследований.

Возникновение такой ситуации неизбежно повлечет за собой оживление опасений, связанных с новой идеологизацией науки, прояснить же ситуацию с подобными рисками может как раз науковедение. Последние три десятилетия это направление развивается в выраженном антипозитивистском ключе и оставляет все меньше оснований для утверждения ценностной нейтральности науки. По мнению целого ряда авторов, отсчет которому ведется, как правило, с Томаса Куна, достижение наукой такого нейтрального состояния попросту невозможно, причем это касается не только общественных, но и естественных наук. Общественные же науки практически всегда предполагают возможность различного толкования имеющихся данных и к тому же по определению нацелены на работу с

проблемами, напрямую затрагивающими важнейшие человеческие интересы – власть, распределение благ и т.п. По этому поводу предельно четко высказывался А.Ф. Шишкин: «Если социальная наука не остается на уровне простого описания и классификации явлений, а открывает законы и тенденции общественного развития, она создает научную базу для политических лозунгов, выраженных в императивной форме».

Идеал же нейтральности, если он воспринимается всерьез, приводит к сведению общественных наук к так называемому «glorified common sense» – набору преподносимых с апломбом самоочевидных истин. Еще большая опасность – это описанное известным научным журналистом Джоном Хорганом формирование «иронической науки», которую ученые создают в ответ на предъявление невыполнимых стандартов достоверности и для которой свойственно построение непроверяемых теорий, выдаваемых за последнее слово в исследовательской работе. Превращение такой практики в норму пагубно отражается на моральном климате в научном сообществе.

Таким образом, развитие ценностно-нейтральной науки также сопряжено с определенными рисками. Что же касается проблем, связанных с идеологизацией, то есть с открытым признанием интересов в качестве двигателя исследовательской работы, то путь к их смягчению искал в свое время А.Ф. Шишкин. Защиту от чрезмерного усиления идеологии он находил в сохранении особого положения нравственности как особого регулятора человеческих отношений. Подчеркивая, что человек как социальное явление есть отражение общественных отношений, А.Ф. Шишкин в то же время допускал, что определенной нравственной природой обладает общество как целое: «Принцип достоинства человека (человек как цель, как высшая ценность) и принцип солидарности между людьми (человек человеку друг) – основные принципы морали нового общества, вытекающие из его природы». Эту сферу Шишкин обозначал как «золотой фонд нравственного прогресса», который, как он считал, должен оставаться за рамками идеологии. В принципе эту границу можно рассматривать как естественно установленный предел расширению последней.

И в завершение, наверное, стоит отметить, что вопрос о содержании интеллектуальной составляющей национальной культуры может рассматриваться не только с точки зрения поиска оптимального соотношения в нем объективно-научных и идеологических элементов, но и исходя из динамической перспективы. Итог развития последних двух десятилетий заключается в том, что влияние идеологии в гуманитарной науке находится близко к минимальным отметкам. И независимо от того, расцениваем мы это как желательное явление или нет, в ближайшее время мы, скорее всего, увидим рост этого влияния, возможный путь которого и предлагается в «Национальном человеческом капитале».

Konnov V.I. The concept of national human capital in the context of the modern history of science.